

<http://www.radnews.ru/преступность-в-социальных-сетях-как-ф/>. – Текст: электронный.

3. Манойло, А.В. Криминализация информационного пространства и преступная деятельность экстремистских группировок в социальных сетях // Сайт: Межрегиональное бюро судебных экспертиз имени Сикорского. – URL: <https://www.expertsud.ru/content/view/207/36/>. – Текст: электронный.

4. Номоконов, В.А., Тропина, Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1(24). – С. 45. – Текст: непосредственный.

5. Протасевич, А.А., Зверьянская, Л.П. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 28-33. – Текст: непосредственный.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ДОПУСКА ПЕРЕВОДЧИКА К УЧАСТИЮ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Катаев Е.В.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Привлечение переводчика в судопроизводство в реалиях многонационального государства является довольно распространенным явлением. В связи с этим правильное процессуальное оформление привлечения является гарантией того, что оснований для обжалования у стороны защиты не будет.

Необходимость анализа оснований и условий допуска переводчика к участию в судопроизводстве обусловлена наличием большого числа связанных с этим процессуальных и организационных проблем. В научной литературе отмечается распространенность таких нарушений, как привлечение недостаточно компетентного переводчика; несвоевременное привлечение переводчика; отказ дознавателя в привлечении переводчика в случаях, когда его помощь в действительности нужна; нарушение процедуры привлечения переводчика (отсутствие постановления, неразъяснение ответственности переводчику) и др. Нарушения, допущенные в ходе проведения предварительного следствия и дознания являются основанием для признания

недопустимости использования доказательств, возвращения дела прокурору, отмены судебных решений, в случае установления факта нарушения права на пользование родным языком. Именно практическая деятельность органов дознания и предварительного следствия указывает на необходимость осуществления анализа типичных нарушений, а также определения наиболее обоснованных путей их разрешения [1, с. 167-175].

Как отмечалось ранее, в соответствии с ч. 1 ст. 141 УПК ДНР, в случаях, предусмотренных статьей 19 настоящего Кодекса, следователь при производстве следственных действий приглашает переводчика. Целесообразно отметить, что основанием для привлечения лица в качестве переводчика является постановление дознавателя, следователя, прокурора или определение суда.

По нашему мнению, участие переводчика в ходе осуществления дознания или предварительного следствия предполагает предоставление обвиняемому права воспользоваться услугами переводчика, если тот не владеет языком, на котором осуществляется предварительное расследование. При этом участие заключается в присутствии переводчика при осуществлении следственных действий дознавателем, следователем или судом (председательствующим), а также осуществление перевода задаваемых обвиняемому вопросов, разъяснение осуществляемых процессуальных действий и другое. Переводчик осуществляет не только «техническую» функцию воспроизведения перевода, но и вправе при осуществлении следственных действий требовать дополнения протокола следственного действия и внесения в него уточнений, удостоверить содержание протокола, в случае установления несоответствия [2, с. 33].

Вполне обоснованным представляется мнение А.В. Гриненко, который отмечает, что участие переводчика в нескольких следственных действиях не требует от уполномоченных должностных лиц вынесения нескольких постановлений. Так, в подобных случаях выносится одно постановление, которое и является основанием для дальнейшей реализации права обвиняемого на пользование родным языком при проведении дознания, предварительного следствия и судопроизводства [3, с. 122].

Уголовно-процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики не требует от переводчика предоставления доказательств владения соответствующим языком. В данном случае только внутреннее убеждение компетентного должностного лица (лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи) является критерием определения достаточности знаний для участия в процессе. Следовательно, УПК не предъявляет к переводчику требований относительно наличия высшего образования или иных форм удостоверения профессиональных умений.

Действующее процессуальное законодательство устанавливает обязанность лица, осуществляющего следственное действие, разъяснить права переводчика. В протоколе делается соответствующая отметка, которая заверяется подписью переводчика. В рамках судопроизводства председательствующий судья в подготовительной части судебного заседания разъясняет права переводчика, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись. Секретарь судебного заседания отбирает расписку об ознакомлении с правами и предупреждением об ответственности за заведомо ложный перевод, которая впоследствии приобщается к материалам дела. УПК ДНР не содержит норму, устанавливающую перечень прав, которые присущи переводчику в судопроизводстве. В качестве прав переводчика целесообразно рассматривать право, предусмотренное ст. 100 УПК ДНР на возмещение издержек, связанных с участием в судопроизводстве. В качестве таких издержек, по нашему мнению, стоит считать издержки, связанные с явкой по вызову, а также издержки на вознаграждение в связи с его участием в уголовном деле [4, с. 211-216].

Стоит также определить возможность привлечения в уголовный процесс переводчика защитником. Содержание норм, регламентирующих механизм привлечения и осуществления деятельности переводчика, свидетельствует о том, что субъектами привлечения могут выступать лицо, производящее дознание, прокурор, следователь и судья. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 48 УПК ДНР, до первого допроса подозреваемого или обвиняемого иметь с ним конфиденциальное свидание, а после первого допроса – такие же свидания без ограничения их количества и продолжительности. По нашему мнению, в данной ситуации законодатель устанавливает, что защитник не может привлекать переводчика, однако при этом на соответствующих субъектов возлагается обязанность по привлечению переводчика без создания препятствий для осуществления деятельности защитника.

Резюмируя изложенное, целесообразно заимствовать правовой опыт РФ и дополнить действующий УПК Донецкой Народной Республики ч. 6 ст. 141 и изложить норму в следующей редакции: «6. Переводчик вправе:

1) задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания, и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

4) получать денежное вознаграждение за выполненную им работу по оказанию помощи по осуществлению перевода, а также на компенсацию фактически понесенных расходов, связанных с явкой для проведения процессуальных действий и проживанием.

Список использованных источников

1. Ахмедова, И.Р. Роль переводчика в российском уголовном процессе // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 2(24). – С. 167-175. – Текст: непосредственный.

2. Пикалов, И.А., Ендольцева, В.С., Семенцов, В.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебное пособие / И.А. Пикалов, В.С. Ендольцева, В.А. Семенцов. – Изд. 4-е, доп. и перераб. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 365 с. – Текст: непосредственный.

3. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: Учебник и практикум / А.В. Гриненко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Юрайт, 2017. – 291 с. – Текст: непосредственный.

4. Шигуров, А.В. Проблемы правовой регламентации статуса переводчика в уголовном судопроизводстве // Российский хороший журнал. – 2019. – № 2(35). – С. 211-216. – Текст: непосредственный.

ИНСТИТУТ ИММУНИТЕТА СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Максимова А.К.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Провозглашая личность высшей ценностью, что закреплено в ст. 3 Конституции Донецкой Народной Республики, государство тем самым берет на себя обязанность обеспечения прав и свобод человека. Одним из аспектов этой важной и сложной проблемы является решение ряда вопросов, связанных с законодательным урегулированием и реализацией на практике положений уголовно-процессуального института иммунитета свидетелей.